

Возвращение Гу Фань было тепло встречено Мэн Ляньином и Фэнхо.

Когда девушка закончила принимать ванну и спустилась, Фэнхо уже поставил на журнальный столик большую кастрюлю с пряными речными креветками, охлажденные напитки и нарезанные фрукты. После чего уселся на длинный диван справа, Мэн Ляньин устроился слева — таким образом они оставили для нее место по середине, а Тайшань примостился в углу дивана.

Там же стояли два одноместных диванчика, Синхэ читал газету в золотых очках, а Цинтэн играла в стрелялку на своем планшете.

— Давай, Фаньфань, я почищу их для тебя! — предложил Фэнхо, часто махая руками.

Видя такой энтузиазм, Гу Фань задалась вопросом, использовал ли Мэн Ляньин таблетки для наращивания мышечной массы и восполнения крови, которые она давала ему, перед его товарищами по команде.

Она спросила это взглядом.

Мэн Ляньин обычно был сосредоточен на споре с Фэнхо, но он не был глупцом, поэтому все же понял безмолвный вопрос девушки и слегка покачал головой.

На этот раз их миссия по добыче полезных ископаемых прошла очень гладко, была лишь небольшая травма и Цинтэн воспользовалась своими способностями. Так что он не тратил хорошие вещи. Та бутылочка с красными пилюлями, что Гу Фань дала ему, осталась в целости и сохранности.

Гу Фань присела на диван.

Перед ней стояла тарелка, Фэнхо и Мэн Ляньин наклонились и опустили головы, очищая для нее креветки.

Гу Фань поприветствовала остальных и позвала:

— Все, идите есть.

Синхэ мягко улыбнулся:

— Ты ешь, мы вернулись вчера утром и уже отдохнули.

Цинтэн и Тайшань тоже отказались.

Гу Фань могла только ужинать в одиночестве.

Фэнхо попросил:

— Фаньфань, расскажи нам, что вы с маршалом Лу пережили за последние дни. Ветряной медведь ведь должен быть мертв?

Гу Фань поняла: все хотели услышать историю.

Девушке было о чем рассказать, начиная с того, что Лу Я безжалостно позволил ей стать приманкой для ветряного медведя и заканчивая ранениями Лу Я, сбором трав на вершине горы, рыбами-роботами и монстром-змеей S-класса на дне озера.

Она также рассказала об отчаянии Лу Я, который потерял хорошую машину, и о его предложении присоединиться к тыловой группе армии семьи Лу.

Пока они ели, история была рассказана, а креветки — съедены.

Все трое отправились на кухню, чтобы помыть руки, а затем сели за стол.

Фэнхо посмотрел на Мэн Ляньина:

— Маршал Лу не настолько добр, чтобы хорошо обращаться с Фаньфань. Как можно было использовать девушку как приманку!

Мэн Ляньину было стыдно, что у него такой двоюродный брат.

Гу Фань только что высказала свое недовольство, но теперь обернулась и замолвила словечко за Лу Я:

— Вообще, было неплохо. Он дал мне двенадцать туш зверей класса А в качестве оплаты и помог собрать травы. Половина плохого и половина хорошего, это... неплохо.

Фэнхо возмутился:

— Это неплохо? А как же авария?

Гу Фань пожала плечами:

— Это случилось потому, что я превысила скорость, дав ему шанс воспользоваться своим

преимуществом. Это называется «учиться на своих ошибках» — когда я поеду с ним в другие разы, я больше никогда не совершу такой ошибки.

Она такая щедрая и открытая.

Мэн Ляньин наконец прошептал:

— Фаньфань, мой двоюродный брат определенно виноват, но он поступает так не из эгоизма, он просто не хочет видеть слишком много жертв в армии. А ты — пользователь способностей древесного типа, но также знакома с алхимией. Мой брат просто хочет полностью использовать твои целительские способности.

Цинтэн вдруг добавила:

— Если рассматривать точку зрения маршала Лу, его поступок можно понять. Но у Гу Фань должна быть свобода выбора, он не может принуждать ее.

Синхэ поднял голову от своего чтива и высказался, попав в самую точку:

— Способность Цинтэн к исцелению сильнее, но маршал Лу никогда не пытался перетянуть ее к себе.

Тайшань хмыкнул:

— Ну, отношение Лу Я к Гу Фань несколько необычно.

Фэнхо нахмурился:

— Может быть, маршал Лу жаждет красоты Гу Фань?

Гу Фань в шоке приоткрыла рот.

— Цинтэн тоже очень красивая, — смогла заговорить она через несколько секунд.

Честно говоря, тело Цинтэн еще не полностью сформировалось, и в ней еще присутствует мягкость и нежность юности.

Цинтэн бросила на Фэнхо холодный взгляд.

Мэн Ляньин кашлянул:

— Не говори ерунды, мой брат не такой человек. Сколько сил на базе хотят породниться с семьей Лу и бегают, чтобы представить ему красивых женщин? Но мой брат никогда не был заинтересован.

Синхэ предположил:

— Вероятно, Лу Я придает большое значение алхимическим способностям Фаньфань. Пилюли для роста волос и другие пилюли, не считая пилюль от зверя, если их правильно и своевременно использовать, могут принести больше пользы, чем целая армия.

Гу Фань смутилась и возразила:

— Но я умею делать только низкосортные пилюли, а пилюлю от зверя сделал мой дед.

Фэнхо продолжал горячиться:

— Понятно, что маршал Лу хочет сначала наладить с тобой хорошие отношения, а потом уже использовать тебя, чтобы привлечь твоего деда!

Синхэ улыбнулся, откинулся на спинку дивана и продолжил читать.

Гу Фань всегда казалось, что улыбка Синхэ очень таинственная, как будто он видит всех насквозь.

На следующий день Фэнхо и Мэн Ляньин вместе с Гу Фань отправились в администрацию для обмена очков достоинства.

Шкуры двенадцати монстров класса А и вознаграждение за убийства дополнили счет Гу Фань на большую сумму, а с учетом 10 000 очков, полученных от продажи лекарств, и 10 000 заработанных тяжелым трудом гонимых, выплаченных Лу Я, как и было обещано, общая сумма достигла 230 000 очков.

— Теперь Фаньфань немного разбогатела, — выйдя из здания мэрии, Фэнхо поздравил Гу Фань.

Гу Фань вздохнула:

— Этого мало, я хочу купить виллу с большим садом.

Мэн Ляньин переспросил:

— Большой сад? Ты хочешь превратить его в место для выращивания лекарственных растений?

Гу Фань кивнула.

Мэн Ляньин посмотрел на Фэнхо и в задумчивости потер подбородок:

— Если ты хочешь сделать такое место, тебе не обязательно покупать виллу.

<http://tl.rulate.ru/book/72873/3336167>